

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящее исследование затрагивает тот момент жизни Русской церкви, когда в ее недрах в начале 20-х и 30-х гг. нынешнего столетия появились т. н. правые иерархические «уклоны», болезненно волновавшие церковную жизнь. Они («уклоны») были направлены, главным образом, против церковной политики митр. Сергия (Страгородского) и Врем. Патриаршего Синода, выдвинутой последними к урегулированию взаимоотношений Церкви и Государства.

Эта сторона церковной жизни еще никем не была исследована, и в истории Русской Церкви указанного периода явно получился пробел.

Автор и взял на себя нелегкую задачу восполнить этот пробел посильным исследованием указанного выше периода русской церковной истории.

Главная цель автора состояла в том, чтобы на основании сохранившегося письменного и устного исторического материала изложить подробно историю противодействий митр. Сергию и Врем. Патриаршему Синоду во время фактического местоблюстительства митр. Сергия и дать каноническую оценку этим противодействиям.

Метод исследования настоящей работы, применяемый автором.— историко-хронологический, т. е. история противодействий излагается автором в хронологическом порядке возникновения того или иного раскола.

Все сочинение для большего уяснения исторических событий, освещаемых в работе, разделено на следующие главы:

Глава 1-я — Григорианский раскол.

Глава 2-я — Ярославский раскол.

Глава 3-я — Иосифлянский раскол.

Глава 4-я — Викториаство.

Глава 5-я — Оппозиция митр. Кирилла.

ОТ АВТОРА

Считаю необходимым предварить публикацию этого труда некоторыми пояснениями. Я твердо отдаю себе отчет, что время написания работы (она в качестве магистерской диссертации была представлена в Московскую Духовную Академию в 1966-м году) и условия церковной жизни того времени (гонения и притеснения Православия со стороны богоборческих властей) наложили свой неизбежный отпечаток на форму подачи материала и тон комментариев.

Конечно, не могло быть и речи об упоминании карательных антицерковных акций ВЧК — ГПУ — НКВД, расстрелов архиереев и священников, о зверствах палачей и всенародном исповедничестве, давшем Руси сонмы новомучеников и страстотерпцев. Была исключена всякая возможность сочувственных отзывов о тех, кого официальная пропаганда клеймила как «реакционеров» и «мракобесов», «врагов первого в мире государства рабочих и крестьян». Любая — даже самая лояльная и безобидная — работа в области церковной истории выходила с трудом.

Я намеренно оставил первоначальный текст без изменений. Искушенный читатель сумеет многое прочесть между строк, а сам труд этот пусть останется своеобразным памятником эпохи, отражая все ее противоречия. Тем более, что ссылки на него уже давно появились в церковно-исторической литературе (Л. Регельсон — «Трагедия русской Церкви», еп. Григорий (Граббе) — «Русская Церковь перед лицом господствующего зла», и др.), а фактологическая сторона исследования сохраняет свою актуальность до сего времени.

В то же время не могу не сказать, что по сути мое понимание расколов, терзавших Церковь в 20-х — 30-х годах, не изменилось. При всем благоговении перед мученической кончиной митрополита Иосифа, например, я по-прежнему не нахожу оправданий тем его действиям, которые вносили разлад в церковную среду.

Нынче не время беречь старые раны, гораздо важнее извлекать уроки из своих прошлых ошибок. Дай Бог, чтобы нам хватило для этого терпения и ума. Публикуя работу, я оставляю за собой право в дальнейшем еще высказаться по вопросам русской церковной истории советского периода.

Митрополит ИОАНН, 1992 г.

Заключение

Автор считает необходимым выразить свою благодарность Высокопреосвященнейшему МАНУИЛУ, Митр. Куйбышевскому и Сызранскому, за его огромную помощь, оказанную автору тем историческим материалом, который он собирал в течение многих лет, бережно хранил в своем архиве и предоставил в распоряжение автора.